«СЕМЬ ПЯТНИЦ»

БЕСЕДА С ПАНОМ ЗЮЗЕЙ

Встретив его на улице, одни скажут, что это — «аптекарь», потому что он играл роль «одесского аптекаря», другие, слушавшие его «Люлька», показывают пальцем и говорят: «Этот, из вытрезвителя», но чаще всего обращаются к нему как к «пану Зюзе» из «Кабачка «13 стульев», спрашивают, как продвигается его роман о зайцах, как поживает его говорящий песик Фафик. В письме в редакцию один из читателей даже попросил взять интервью у пана Зюзи. Сделать это мы предложили самому Зиновию **ВЫСОКОВСКОМУ**, артисту Московского театра сатиры, который и играет одесского аптекаря, человека из вытрезвителя и пана Зюзию.

Заручившись согласием бессменного редактора «Кабачка «13 стульев» Анатолия Корешкова, наш корреспондент З. Высоковский обратился к пану Зюзе с вопросом:

— Пан Зюзя, как вы относитесь к интервью?

— Я их не люблю, но, посудите сами, раз вы решили его взять, как я могу вам отказать? Я всецело и безраздельно к вашим услугам! Короче — я весь здесь!

— Прекрасно. Скажите, пожалуйста, кто, по-вашему, самый гениальный литератор нашего времени?

— Если честно и откровенно?

— Разумеется.

— Видите ли, нас таких несколько...

— Пан Зюзя, вас с кем-нибудь путают?

— Да, с Бальзаком, с Адамом Мицкевичем и с моим соседом справа паном Коржиновским...

— Как вы к этому относитесь?

— Ну, с первыми двумя я еще как-то мирюсь, а насчет пана Коржиновского... Дал объявление в газету: «Прошу меня соседом справа не считать! Пан Зюзя». Вот и все!

— Скажите, пан Зюзя, является ли ваш пес Фафик другом человека?

— Безусловно. Он недавно с удовольствием узнал, что его хозяин произошел от обезьяны, поэтому его отношение к человеку изменилось в лучшую сторону.

— А что вы, как литератор треста, дали Фафику?

— Я научил его мыслить философски. Теперь мой пес считает, что искусство жить состоит в том, чтобы на всякое «р-р-р!» уметь ответить вежливым «гав!»

— Пан Зюзя, вы известны в большой литературе как зайцевед и зайцелюб. Нужно писать «заец» или «зайц»?

— Я думаю, нужно писать «кролик».

— Какой мыслью пронизано ваше последнее произведение о зайцах?

— Мысль у меня такая: «Печатают ведь вещи еще хуже моих». Я не боюсь высказать свое мнение, даже когда оно совпадает с мнением критиков. Это дало мне возможность стать в один ряд с классиками. Как отметил пан Директор по поводу моего последнего романа о зайцах, писать такие вещи — преступление, а читать — наказание.

— В чем, по-вашему, состоит ваша гениальность?

— Гениальный человек — это тот, кто сумеет убедить жену, что норковая шуба ее старит. Я пошел дальше. Я убедил ее, что это еще и дорого.

— Вам не приходила в голову мысль о графоманстве?

— Разница между графоманами заключается в том, что одних печатают, а меня — нет. Кто не может подняться на Парнас, карабкается на Олимп. Поэтому я решил проехать «зайцем» в поезде истории.

— Что бы вы хотели пожелать читателям «Семи пятниц»?

— Я хотел бы пожелать, чтобы они хорошо себя чувствовали в смысле здоровья и не боялись зайцев, даже если они косые.

— Спасибо за интервью, пан Зюзя. До свидания.

— До свидания? А когда прийти за гонораром?..